

К. А. Вербич

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ В АРХИТЕКТУРЕ ЖИЛЬЯ

На протяжении всей истории человечества формирование новых типов жилья подчинялось преимущественно законам естественного отбора — тип жилья, наиболее приспособленный к определенным географическим, климатическим, социальным и другим условиям, закреплялся в традиции. Изменения его типологии, вносимые факторами случайности, ошибки, или преднамеренного, спланированного изменения, являются аналогом мутации в биологической эволюции. «Мутировавшие» типы жилья подвергались испытанию во времени, и по принципу естественного отбора в строительных традициях закреплялись только наиболее устойчивые типы. Как и в природе, характер устойчивых «мутаций» в архитектуре далеко не всегда носил рациональный характер — примером может служить декор как таковой. Это говорит о том, что природа естественного отбора в архитектуре подчиняется не только рациональным принципам, или базовым характеристикам самого понятия «жилье», но и многим другим факторам. По этой причине результат эволюции типологии жилья спрогнозировать или смоделировать крайне сложно, опираясь только на те данные, которыми мы можем располагать сегодня (в данный момент), а значит, в общей формуле будущих типов жилья появляются переменные, погрешности и ветви разных вариантов новых типов, среди которых должны быть как тупиковые, так и перспективные ветви, а иногда эволюция даже делает виток назад, к менее сложным, но более приспособленным вариантам. Таким образом, рассматривая городское жилье в рамках синергетического подхода, возникает вопрос, как структурно изменяется эволюционный принцип?

Кратко рассматривая историю формирования городского жилья, можно выделить базовые периоды его типологизации с характеризующими их особенностями.

Первичный этап формирования. Кочевой образ жизни: скотоводство, охота; оседлый образ жизни: рыбалка, земледелие, ремесла. Этот период породил ряд факторов, которые вынудили людей строить жилье плотнее и специализировать его в зависимости от профессии жильца — появляются комплексы жилищ, жилых ячеек, объединенных физически либо административно. В. Глазычев относит к такому периоду становление городской архитектуры как таковой, не определяя индивидуальность данной территории как таковой, т. е. ставит социо-культурный фактор перед физическим [1].

Этап развития торговых отношений — период крупных империй (формирование экономических связей между городами, что развило административный аппарат городов, уплотнило его застройку — появляется многоэтажная застройка, города столь крупные, что требуют планированной структуры — появляется квартальная структура застройки). Параллельно с развитием городского типа жилья формируется сельский тип жилья с характерным набором вспомогательных функций и определенным (дискретным — т. е. свободным) взаиморасположением застройки.

Опыт двух тысячелетий [2] (от наследия классической Греции и древнего Рима, через средневековье, к ренессансу). В эволюции городов важнейшую роль играет социально-политический фактор — в городах усиливается административно-политическая и военная функция, при этом размеры самого города от античности к средневековью значительно уменьшаются — общая селитебная структура становится кластерной, в которой центрами являются города-администрации, а развитие хозяйственной функции переносится за периферию города, в село. Такие села феодального, средневекового периода в эпоху ренессанса становятся пригородами и даже агломерационными частями городских структур. Сохраняя принцип сельской планировки, рассчитанный на дискретную застройку, они урбанизируются плотной городской застройкой. Средневековые города-центры, задыхаясь от собственной тесноты, терпят территориальный и демографический кризис в эпоху ренессанса. В то же время в структуру жилых городских кварталов возвращается хозяйственная, а точнее ремесленная функция — разделение на жилую и рабочую зону по вертикали, что было ранее характерно для некоторых типов жилья в сельской местности, или древних городов.

Период, совпадающий с индустриализацией, — многократное ускорение технического прогресса неотрывно связано с социальными, политическими и философскими преобразованиями общества. Колонизация Нового Света на западе становится эффективной экспериментальной площадкой для развития городского проектирования без привязки к традиционной городской структуре, аналогична ситуация и с формированием новых городов в Российской империи. Экономический подъем многих крупных городов позволил им на пороге XX века кардинально модернизировать городскую планировку (такие города, как Париж, Барселона).

XX век — период преобладания искусственного отбора над естественным. Общая индустриально-техническая и социальная парадигма данного времени позволила открыть широкий спектр возможностей для экспериментов с типологией жилья. Этот век подарил нам жилые небоскрёбы, и небоскрёбы смешанных типов, дома на колёсах, возможность комфортной организации жилья в любых климатических и географических условиях, «одноэтажную Америку», характерную усадьбную застройку пригородов США. Широкая ресурсная база позволяла грубо пренебрегать окружающими условиями.

На протяжении всей истории человечества мы наблюдаем ускорение экономического развития цивилизации. Если отсчитывать основные исторические периоды в обратном порядке, то мы можем заметить, что продолжительность каждого из них коррелирует относительно общей численности населения в данный период — так называемые демографические циклы [3]. В XX веке мы ярко наблюдаем картину многократного ускорения развития цивилизации и сужения периода одной эпохи вплоть до продолжительности жизни одного поколения. Именно это и стало одной из причин того, что типологические приёмы проектирования в архитектуре и урбанистике в целом, а в жилой архитектуре в частности, за XX век претерпели целый ряд принципиальных изменений. Достаточно лишь перечислить наиболее значимые изменения: 1) появление скоростного транспорта позволило решить проблему пригородов еще до начала XX века — уплотняется застройка пригородов, типология пригородов приобретает городской тип; формируются агломерации с привязкой центров к крупным промышленным или административным

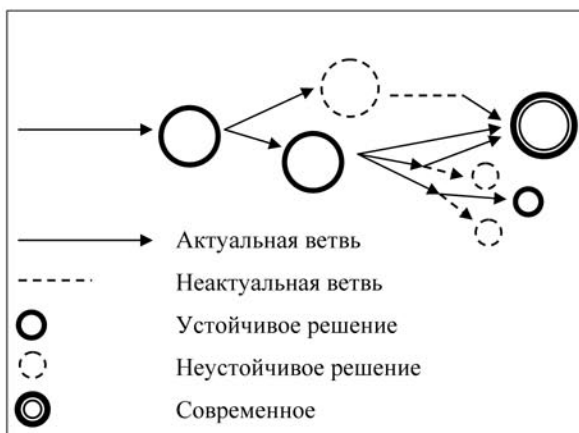

Рис. 1. Принципиальная схема перехода древовидной структуры эволюции к сетевой

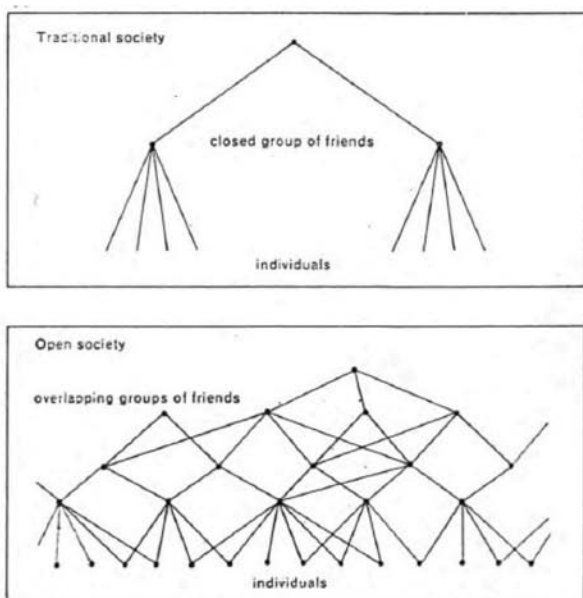

Рис. 2. Кристофер Александр. Древовидная и сетевая структуры организации общества, находящие отражение и в структуре организации городского пространства

зонам; 2) революционные движения в обществе коснулись и образования в архитектуре — конструктивизм, школа Баухауз, привлечение к проектированию широкого спектра представителей других специальностей и даже дилетантов; 3) Афинская Хартия — кардинально меняются принципы объединения жилых ячеек и принципы городского планирования; распространение данных принципов в мире, в т. ч. в Советском Союзе это привело к массовому строительству микрорайонного типа вместо квартальной застройки традиционной городской структуры. Новые

принципы были эффективны практически на протяжении всей второй половины XX века в социалистических странах с плановой экономикой, но прижиться микрорайонная застройка в капиталистических странах не смогла. В противовес модернистской дискретной застройке микрорайонного типа, развилось направление коттеджной застройки новых городов в США. Такая застройка изначально основывалась на принципе города-сада (Лечворт — первый из реально построенных «городов-садов», созданный акционерным обществом Эбенизера Говарда) [4], но в условиях американского капитализма и повышенной автомобилизации выродилась в типовую коттеджную застройку удаленных пригородов. Обе модернистские модели чрезвычайно ресурсоемки на всех этапах, от проектирования, эксплуатации и до реконструкции или демонтажа. Обе модели крайне зависимы от транспорта, первая рассчитана на сугубо общественный транспорт, вторая — на личный, обе представляют собой завершенную систему, что затрудняет их постоянно модернизировать, совершенствовать или перестраивать. Проблемы модернистской застройки стали очевидны уже на границе XX и XXI веков, хотя ранее анализировались и прогнозировались такими авторами, как Джейн Джекобс [5], Вукан Р. Вучик [6], Ян Гейл [7].

От масштабов города к масштабу жилой ячейки, мы наблюдаем в XX веке попытки унификации типологии, острой дифференциации жилья по социальному статусу жителей, что разительно отличает данную среду (формируемую по принципу искусственного отбора) от сложившейся среды исторических городов (сформировавшихся по принципам естественного отбора), в которых часто типология как жилых ячеек, так и содержащих их зданий была смешанной.

Возвращаясь к рассмотрению принципа естественного отбора в архитектуре, мы наблюдаем исторически сложившиеся варианты наиболее удачного решения жилой типологии городской застройки. Параметры города и всех его элементов, ориентированные непосредственно на человека, а не исключительно на его вспомогательные средства (передвижения, коммуникации, существования), характерны для эпохи доиндустриальных городов, но учитывая многие отдельные новшества индустриального и постиндустриального времени, как собственно само осознание недостатка человекоориентированности городской среды, в том числе и жилой, помогают значительно усовершенствовать существовавшие модели. В итоге мы видим некоторое сращение ветвей эволюции, что более характерно для сетевой модели (рис. 1).

Аналогичную сетевую модель (рис. 2) рассматривает в своих исследованиях Кристофер Александр, применяя её к пространственной структуре города [8]. Таким образом, оперируя понятием «эволюция в архитектуре жилых структур», мы должны понимать, что она представляет собой диссипативную систему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Глазычев В. Л. «Высвобождение городов», «Российская провинция», 1993, № 0.
2. Репин Ю. Г. Архитектура жилища, К.: КП «НИИСЕП» — ППЦ «Тираж», 2003. — 288 с.
3. Капица С. П. Общая теория роста человечества: Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. М.: Наука, 1999.
4. Глазычев В. Л. Урбанистика. — М.: Европа; Новая площадь, 2008. — 218 с.

5. Джейн Джекобс / Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. — 460 с.
6. Вукан Р. Вучик / Транспорт в городах, удобных для жизни / Пер. с англ.: А. Калинин. М.: Территория будущего, 2011. — 576 с.
7. Ян Гейл / Gehl, J (1987) Life Between Buildings: Using Public Space, translated by Jo Koch, Van Nostrand Reinhold, New York.
8. «A city is not a tree»/ Reprint from the magazine «Design», London: Council of industrial design, № 206, 1966. Укр. перевод: <http://arch-vydav.blogspot.com/2013/06/1965.html>

УДК 726.6(477.74-21)

И. А. Худяков

ВОССОЗДАНИЕ ОДЕССКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА

Одесский кафедральный Спасо-Преображенский собор является одним из символов Одессы. Его история неразрывно связана с историей города.

В 1794 г. были основаны город и порт. Тогда же были освящены места расположения будущих храмов Одессы. Одним из главных композиционных элементов в планировании городского центра стала Соборная площадь — главная площадь г. Одессы. В 1795 г. была заложена соборная церковь св. Николая. Сооружение церкви по проекту инженера В. В. Вонрезанта осуществлялось на средства городских помещиков Иванова и Шлегеля. Строительство планировалось закончить в 1797 г., но оно было приостановлено и продолжено только в 1804 г. под руководством нового городского архитектора Фр. Фраполли.

Торжественное освящение церкви состоялось 25 мая 1808 года. Главный престол соборной церкви был освящен в честь Преображения Господня, отчего собор и стал называться Спасо-Преображенским. В 1825–1837 гг. со стороны западного фасада было построено здание колокольни. Проект колокольни первоначально был составлен петербургским архитектором Ф. М. Шестаковым и доработан в Одессе арх. Дж. Фраполли, а затем арх. Дж. Торричелли. В 1842–1848 гг. была осуществлена реконструкция собора, которая заключалась в сооружении трапезной части, объединившей колокольню и здание церкви. Проект реконструкции был составлен арх. П. И. Висконти и А. И. Руска. В 1849–1853 гг. собор был перестроен под руководством арх. Фр. Моранди. В 1900–1903 была осуществлена новая реконструкция собора по проекту арх. А. Д. Тодорова при участии арх. Л. Ф. Проккоповича. Собор был перестроен из одноглавого в пятиглавый, новый главный купол стал выше прежнего, расширена трапезная часть. После реконструкции размеры здания в плане составили 95 на 45 м, высота колокольни — 77 м. Собор стал одним из самых больших храмов Российской империи, вмещающим до 12 тысяч прихожан.

Главной святыней Собора была икона Касперовской Божией матери. В Спасо-Преображенском соборе были похоронены архиепископ Иннокентий (1857 г.),